

ТОВАРИЩ СУХОВ ПОД БЕЛЫМ СОЛНЦЕМ СЛАВЫ

**АНАТОЛИЙ КУЗНЕЦОВ:
«АКТЕР ДОЛЖЕН БЫТЬ ПОПУЛЯРЕН»**

Киноактеру Анатолию Кузнецову популярности не занимать. Мы помним его лучшие картины: «Гость с Кубани», «Ждите писем», «Опасные тропы», «Друг мой Колька», «Утренние поезда», «Дайте жалобную книгу» и, конечно же, самый популярный и любимый всем народом фильм «Белое солнце пустыни», где он сыграл ставшего легендарным красноармейца Федора Сухова...

— Анатолий Борисович, в чем, по-вашему, такой грандиозный успех фильма «Белое солнце пустыни»? Признаться, ни одна роль не принесла вам такой популярности, как Сухов? Ожидался ли такой успех?

— Да, у меня на сегодняшний день уже более восьмидесяти картин. Не все роли получились, но есть для меня особо дорогие и интересные. И среди этих работ, конечно, и «Белое солнце пустыни»... Когда нас собрал (всех, кто должен был принимать участие в съемках) режиссер Владимир Мотыль, он не предполагал снимать шедевр. Но одно могу сказать: работали мы над фильмом с упоением, с колоссальной отдачей. У нас было две экспедиции. Одна из них на Каспийское море. Каждый вечер — гитара, песни, разговоры. И рождались в таких условиях очень интересные эпизоды, фразы, жесты.

— Было много импровизации?

— Конечно. Сейчас осталось воспоминание о доброй, хорошей, творческой атмосфере, царящей в группе. Но картина создавалась нелегко.

— Есть ощущение, что она сделана на одном дыхании.

— На одном дыхании мы и прожили год. Но много было преодолений. А успех картины, действительно, был поразительным.

— И был прекрасный актерский ансамбль...

— Да. Спартак Мишулин, Рая Куркина, Павел Луспекаев...

— Знаю, что фильм любим нашими космонавтами.

— Он даже у них стал своеобразным та-

лисманом. Перед полетом они обязательно смотрят фильм. А потом берут его на космический корабль. Как-то со сценаристами картины Валентином Ежовым и Рустамом Ибрагимбековым мы были в гостях у космонавтов в Звездном городке, и нам рассказали много забавных эпизодов, связанных с фильмом. Например, космонавты Коваленок и Иванченко были в космосе 90 суток и решили как-то посмотреть «Белое солнце пустыни». Повесили экран, зарядили, и картина пошла, но без звука. Коваленок решил починить аппарат, увлекся и вдруг вздрогнул, услышав громкое: «Здорово, отцы!» Оказывается, неожиданно пошел звук с экрана. Эта фраза потом для них стала летучей. Космонавты говорили, что многие слова и фразы из фильма они употребляют в повседневной жизни. Картину закупили 130 стран. Я очень много с ней поехал по свету на фестивали, недели советского кино.

— Расскажите о Павле Луспекаеве, сыгравшем таможенника.

— Это был прекрасный актер, но для многих он стал известен по этой картине. Ведь он был театральным актер. И я впервые встретился с ним на съемках. Мы долго присматривались друг к другу. Потом подружились. Он был актер очень талантливый, с богатой фантазией, с хорошим темпераментом. Но он уже тогда был серьезно болен. У него были ампутированы пальцы ног. Вскоре он ушел из жизни. Жаль. Мне кажется, у него была всего одна роль в кино.

— Вас, конечно, узнают на улице? Не мешают ли вам популярность?

— Меня чаще стали называть Суховым, чем Кузнецовым. А иногда не узнают и говорят: «Где я тебя видел?». Что касается популярности, то актер обязательно должен быть популярен.

— Какие еще картины вы можете назвать в числе своих любимых?

— Ну, в основном, это фильмы с интересными актерскими работами и хорошей творческой атмосферой.

— Наверное, «Утренние поезда», «Ждите писем», «Дайте жалобную книгу» Эльдара Рязанова?

— Конечно. Но еще я бы назвал фильм «Берега в тумане», где играл белогвардейского офицера. После просмотра для прессы ко мне подошла женщина средних лет и сказала, что мною был точно передан дух белогвардейского офицера. Оказалось, что эта женщина является потомком Бунина. Я был очень горд.

— А бывает же какая-то психологическая несовместимость с режиссером?

— Но тут уж, если согласился на брак с режиссером, изволь любить его. По моим жизненным наблюдениям это выглядит так. Если поставить себя в центр круга и от него провести линии, то происходят удивительные вещи: с одним складываются такие отношения, с другим — иные. И каждый видит тебя по-разному, когда хоть на один градус смещается точка зрения.

— Есть какие-то профессиональные актерские качества, которые неприятны вам в друзьях-актерах и в себе?

— Я вас понимаю. Больше всего я не люблю актерства. Я воспитанник школы студии МХАТ, и нас учили скромности. Не застенчивости, а скромности. Чтобы не было видно, что ты актер. Чтобы не было именно дешевого актерства. Хотя жизнь показывает, что скромность — это кратчайший путь к неизвестности. Должен быть «нахален», как говорил Станиславский.

— А положительные актерские качества?

— Контактность. Хотя все по-разному. Человек ведь меняется. Если человек в молодости хочет завоевать мир, а потом из этого ничего не получается, ничего не состоялось... Появляются зависть, жел-

ность. Это часто приходится наблюдать в нашей среде.

— Как-то Владимир Высоцкий сказал: «Хочу писать. Не хочу быть актером. Стойно стало прикидываться».

— У него настал такой период. Но люди разные. Я давно пришел к такому выводу: никогда не делать категоричных заявлений, потому что через два дня ситуация может измениться.

— Многие считают, что актерская профессия несет в себе женское начало. Что вы об этом думаете?

— Я с этим не согласен. Есть такой стереотип мышления. Иногда говорят: «Актер — проститутка, его выбирают». Но это разные вещи. Просто наша профессия зависима. И режиссер должен выбирать, и худсовет нас выбирает, и зритель нас выбирает... Во всяком случае, профессия наша — интересная. В моем дворе жила одна женщина. Она работала в Госкино и была довольно злым критиком. Так вот, при встречах со мной она отворачивалась. Она категорически не хотела меня замечать. И однажды она посмотрела чехословацкую картину, где я сыграл крестьянина. Она подошла ко мне и поздравила с удачной работой. Мне это было приятно. Но кроме приятности, люди нашей профессии должны иметь мужество сносить и нелюбовь.

— Ваша семья имеет отношение к искусству?

— Моя жена закончила ВГИК, режиссерский факультет. Ее обвинили в абстракционизме. Она очень страдала, потому что это испортило ее жизнь. Она натура своеобразная. Сейчас она пишет...

— Но у вас, кажется, с работой все хорошо?

— Да. Недавно снялся у режиссера Ярополка Лапшина в картине «Уснувший пассажир», снялся в сказке «По-шучьему велению», где сыграл царя, и в фильме Павла Чухрая «Ключ».

— Что для вас свобода в жизни, творчестве?

— Как ни странно, свобода требует колоссальной дисциплины и самодисциплины. Можно ведь иногда провести параллель и с анархией. А иногда кажется, что свободы нет нигде в мире. У меня когда-то в молодости была мечта, чтобы земля стала одной страной.

— Вы себя чувствуете человеком Земли?

— Я себя чувствую человеком России. Когда-то я много снимался за границей и много ездил по разным странам на фестивали, тогда я чувствовал себя человеком Земли.

— Могли бы жить в другой стране?

— Пожалуй, нет.

— Вас не пугает настоящая жизнь?

— Нет. Меняется мировоззрение. Этот период нельзя перешагнуть. Его нужно переломить. Меняются структуры нашей жизни. Люди пугаются. Они не приспособлены. Но эта жизнь неизбежна.